

Локошенише

газета для подростков, сделанная самими подростками

Трупоразъятие или модернизация?

Русский язык засоряется, причем с каждым днем все больше – вряд ли это преувеличение. За последние десятилетия в оборот, кажется, вошло больше иностранных слов, чем за всю историю развития языка. Встает вопрос – почему? Неужели это очередная мода, и поэтому «козыряние» заимствованными словами постепенно вошло в привычку современного человека? Или это что-то более серьезное? Например, безразличие общества к родному языку. «Язык – это то, что дано человеку вне его сознания. Мы учим язык в семье, когда растем. Нам кажется, что наше знание языка естественно, что мы как дышим, так и говорим. Представьте себе: люди вырастают, зная язык, но нет человека, который знал бы его в совершенстве. Люди слышат вещи, которые кажутся им новыми. Очень часто они начинают использовать эти новые слова, новые обороты, новые способы выражения мысли или отражения действительности в своем языке. Если взятое ими оказывается удачным или просто заталкивается в головы сразу многим через СМИ, то оно запоминается. И это новое, что запомнилось сразу многим, а не одному, называется заимствованием», – объясняет филолог Дмитрий Евгеньевич Новокшонов.

Заимствования бывают разные. Хочется верить, что некоторые из них все-таки обогащают язык, а не бесполезно замещают и без того существующие в нем слова. Вот, например, слово «футбол», пришедшее из английского, кажется уже привычным. Ведь по-другому его не назовешь. Есть вариант – «игра с мячом», но кто сказал, что это одно и то же? Получается, заимствовали не просто так, а потому что аналога в русском языке не было, а прижилось потому, что его до сих пор нет. Но не всегда такое правило работает. Называют же Малафеева голкипером, а Аршавина – форвардом, когда по-русски они вратарь и нападающий. Наверное, так звучит несолидно. Есть случаи, когда заимствованные слова значат в русском языке совсем не то, что в иностранном оригинале. Например, слово «плюрализм», которое прижилось еще во времена перестройки. Часто мы слышим словосочетание «политический плюрализм», понимая под этим многопартийность. Однако в латинском языке «pluralis» значит «множественный», а «pluralismus» – «множество». Получается, что наш перевод этого слова на русский язык неверен. Мы так поняли незнакомое слово и привыкли использовать его в таком значении, не задумываясь о том,

что оно значит на самом деле.

Мне кажется, мы не полезли бы в чужой карман за словом, если бы знали, что в собственном лежит такое же, а может, даже лучше, резче и ярче. Наша проблема в том, что мы разучились использовать ресурсы данного нам языка. Нам лень творить и создавать собственный язык, когда можно просто пользоваться понравившимися иностранными словами. Зачем конструировать «самолет», когда уже придумали «аэроплан»? Действительно, главная причина засорения языка – наша лень. Люди, не думая, берут и загрязняют свой язык. Тем самым упрощают себе жизнь. Раньше безграмотному человеку было легче выругаться матом, а сейчас вместо срамной лексики используются иностранные слова», – считает Дмитрий Евгеньевич. Раньше словообразованием занимались литераторы. Быть может, именно поэтому старые неологизмы так сильно отличаются от современных. Достопримечательность, благородность, влюбленность – в этих словах как будто читается гордость, уважение и любовь к родному языку. Сейчас же все наоборот. Мы утратили чувство слова, разучились давать имена вещам и нам все равно, как называть то, что нас окружает.

Язык часто называют само-достаточной системой. Но так

ли это на самом деле? Многие государства стараются контролировать развитие национального языка. Например, во Франции действует закон, который препятствует вторжению в речь американизмов: журналист, употребивший иностранное слово, при наличии аналога во французском языке, наказывается серьезным штрафом. В России государство давно пытается повлиять на развитие языка. Например, в XIX веке министр просвещения Александр Шишков предложил заменить иностранные слова их русскими аналогами. Так появились «мокроступы», «трупоразъятие» и «шарокат». Я думаю, вряд ли вам когда-то приходилось называть так галоши, анатомию и бильярд, поэтому не стоит и говорить об эффективности такой реформы. С тех пор, пожалуй, никаких специальных мер по контролю над русским языком не принималось. Однако совсем недавно Владимир Жириновский разработал законопроект, который предусматривает штраф за «публичное распространение информации с использованием «иностран-ных слов и выражений, не соответствующих нормам русского литературного языка и имеющих общеупотребительные аналоги в русском литературном языке». Вопрос о принятии такого закона пока остается нерешенным. Мне

кажется, такую сложную проблему невозможно решить таким способом. Процесс очищения языка должен быть таким же, как процесс его засорения. А заимствованные слова, которые считаются главным «языковым мусором», появились, как известно, не в результате государственной реформы. Например, «модернизация» и «инновации» – заслуга политиков, другие же иностранные слова приживаются, в основном, благодаря СМИ. По мнению Дмитрия Евгеньевича, «бороться с засорением языка можно только одним способом – личным примером. Если люди, которых больше всего видят и читают, которые чаще всего выступают перед согражданами, будут стараться следить за своей речью и не засорять ее всякой ерундой. Но это очень сложно».

На мой взгляд, засорение языка – производная проблемы патриотизма. Ни для кого не секрет, что современная русская молодежь стремится уехать за границу. Вот только я не понимаю, что произошло раньше: русский язык утратил свою уникальность, перестал быть «великим и могучим», и подросткам захотелось уехать в другую страну, чтобы стать частью другой культуры, той, которую народ ценит и охраняет? Или все-таки желание подражать Западу заставило нас

отказаться от национальных ценностей и традиций, «скопировать и вставить» иностранные слова в родной, и без того богатый, язык? «Итак, в России сейчас много людей, которые хотят уехать. Они сначала потеряли свой язык, а потом и веру в землю своих предков. Кроме того, нельзя забывать, что множество людей, которые мечтают уехать, не воспринимают русскую культуру как родную. Им кажется, что если они уедут, выучат чужеродный язык, их ждет другая жизнь. Что небо будет более голубое, вода более мокрая, а солнце более солнечное. Но это глупость. Поэтому храните себя и храните свой язык. Он – наше главное отличие от других и наше главное богатство», – считает Дмитрий Евгеньевич.

Язык – это самое сложное из всего, что придумано и используется людьми. Поэтому сохранение языка – обязанность его носителей. Нам нужно лишь понять, хотим ли мы бороться за тот язык, который был достоянием наших предков. Или нас устраивает говорить на полужыке: полупонятном, полуанглийском? И как тогда лучше обратиться к тем, кому не все равно, – «чуваки, фильтруйте базар!» или «давайте говорить по-русски!»?

Созерцание

В коридоре в шкафчиках – фигурки кошек, чашки для чайной церемонии и книги японских писателей. На стенах висят простые и точные картины суми-э на рисовой бумаге, в комнате стоит традиционный музыкальный инструмент со струнами – кото. Я в гостях у Софии Даньшиной, руководителя студии «Япония от А до Я», члена Общества дружбы «Россия – Япония», художественного руководителя и исполнителя Ансамбля традиционных японских инструментов «Сакура», вице-президента Санкт-Петербургского филиала «Икебана International» и заведующей административным отделом «Японского центра». Она не один год провела в Японии и с удовольствием поговорила со мной о традициях, отношении к жизни, к смерти и о культуре жителей островов. Больше всего меня заинтересовала литература. Она становится все популярнее: мои друзья с детства увлекаются мангой, то есть комиксами, а старшая сестра читается Харуки Мураками. И все-таки японская литература всегда как будто стояла отдельно от других. Почему?

– У нее есть четыре особенности, – объяснила София. – Во-первых, ее

длинная история. Она не прерывалась с «Кодзики» – священной книги с «записями о деяниях древности», а ее относят еще к 712 году. По своему характеру японцы не такие люди, которые перечеркивают или переписывают прошлое. В отличие от европейцев, они умеют находить «очарование в древности»: старинная чаша со сколом кажется нам бесполезной и непрактичной, а японца такая вещь приведет в восторг.

Второй особенностью является влияние других стран, в первую очередь, Китая, ведь именно оттуда пришла письменность – кандзи. Обращаться к европейским идеям писатели начали лишь во второй половине девятнадцатого века. Люди стали зачитываться Шекспиром, Гете, Толстым, Тургеневым и, конечно, Достоевским. Почти у каждого японца в книжном шкафу есть его сборник, а в 2007 году были выпущены комиксы по «Преступлению и наказанию».

В качестве третьей особенности филологи выделяют лиричный характер. В японской литературе практически нет произведений в жанре героического эпоса. Главный герой не борется с обществом, он пытается найти гармонию с

Японская гравюра: Катсушика Хокусай

миром. Литература как будто бы женственна, она очень эмоциональна и чувственна. Ее символами стали Сэй-Сёнагон и Мурасаки Сикибу – известные писательницы древности, и их произведения «Записки у изголовья» и «Повесть о Гэндзи».

И, наконец, географическое положение. Из-за того, что острова сильно вытянуты, в Японии есть несколько климатических поясов. Многие люди отправлялись в путешествия, становились отшельниками, наблюдали за природой и писали книги, стараясь не столько продумать сюжет, сколько передать состояние души человека.

Но теперь именно это и придает притягательности японским

писателям, отличает их от других. Например, Мураками Рю, Нанаэ Аояма и Яна И. Вот только и они не получили такой славы как Харуки Мураками.

– Я считаю, что популярность этого писателя кроется в том, что он пишет о совершенно обычных людях, в жизни которых складываются ситуации, с трудом поддающиеся пониманию и логическому объяснению, – объясняет Илья Левин, поклонник писателя. – Настоящим открытием стали так называемые муракамовские размышления по мелочам. Мне до сих пор непонятно, как ему удается из чего-то обыденного, неброского выудить нескончаемое количество ассоциаций, образов, которые впоследствии и тебе самому начинают казаться вполне

естественными и привычными. Он гениален в простоте и нелогичности.

Харуки Мураками начал писать еще в 70-е, но в России переводы стали печататься не так давно. И практически сразу он стал почти культовым автором. В 90-е годы Мураками завладел полками книжных магазинов потому, что писал о Японии в жанре американского детектива. Он объединил западную поп-культуру и буддизм.

Рассказывая о японской литературе, нельзя не упомянуть кайданы. Это рассказы о встречах со сверхъестественным: привидениями, демонами, ведьмами. Сейчас по ним снимают фильмы ужасов.

Кроме прозы, в японской культуре огромную роль играет поэзия. В древности, чтобы сделать карьеру при дворе, чиновнику нужно было уметь писать стихотворения. Проводились специальные состязания: чем искусней человек владел поэтическим словом, тем больше у него было шансов. Известный переводчик Соколова-Делюсина говорила: «В японском трёхстишии собрана вся суть культуры». Это легко увидеть на примере одного хокку поэта Мацуо Басе:

«Старый пруд!

Прыгнула лягушка.

Всплеск воды».

Услышав это хокку первый раз, я не могла понять не только в чем тут красота, но и вообще какой

здесь смысл. Но вот что писал об этом стихотворении Ямагути Моити в своем исследовании «Импрессионизм как господствующее направление японской поэзии»: «Когда японец слышит это стихотворение, то он мгновенно переносится к древнему буддийскому храму, окруженному вековыми деревьями, вдали от города. Здесь обыкновенно имеется небольшой пруд. И вот при наступлении сумерек летом выходит отшельник и подходит задумчивыми шагами к этому пруду. Вокруг все тихо, как тихо, что слышно даже, как прыгнула в воду лягушка...»

У хокку есть свои правила: их можно писать только в настоящем времени, нужно как-то обозначить время года. Но основная сложность заключается в том, чтобы в трех строках описать момент. Сказать много, используя лишь несколько слов – вот главный принцип хокку. Особенной красотой отличаются дзисэй – стихотворения, написанные перед сну, то есть хакакири, или самоубийством.

Многие буквально влюбляются в японскую литературу, а кто-то ее не принимает и бросает книгу на середине, умирая от скуки. Но одно можно сказать точно: это что-то удивительное и действительно необычное.

Вероника КУЗНЕЦОВА

Музыка слов

«Однажды в детстве я чуть не сочинил стихотворение, – недавно рассказал папа, – оно мне приснилось. Я видел его перед собой: такое плавное, красивое... Во сне оно показалось мне гениальным. Я вскочил, чтобы найти ручку и бумагу – но дело было на чердаке дачи, и я ничего не смог записать. А наутро оно забылось». Так и закончилась папина поэтическая деятельность. Наверное, у большинства людей все случается именно так: стихотворений за всю жизнь приходит одно-два, а то и вовсе промелькнет во сне, подразнит и не дастся. Но есть и те, кто решительно их ловит. Алексей Анатольевич Шевченко, детский писатель, поэт и педагог литературного клуба «Дерзание» в СПбГДТЮ, рассказал о своем первом настоящем стихотворении: он бежал по лесной тропинке и вдруг услышал внутри себя строчки, будто кто-то ему их

читал. Зная о своей забывчивости, по дороге домой он повторил их про себя, как считалку. К счастью, Алексею Анатольевичу удалось донести свое первое произведение до бумаги и даже напечататься в том же году.

Нельзя дать поэзии никакого общего определения, и иногда почти невозможно увидеть грань между стихотворением и прозой, стихотворением и бессвязным бредом, стихотворением и музыкой. Некоторые произведения пишутся легко и почти случайно, некоторые – плод невольной кропотливой работы, напряженный поиск слов, почти математический расчет. Судьба стихотворения может быть впечатляющей, но мне всегда были интереснее не сами строчки, а то, что происходило внутри человека во время их рождения.

«Почему ребята пишут? Прежде

всего – самовыражение. Но что я люблю больше – когда человек вдруг начинает по-своему слышать фантастически богатый русский язык, так, как никто другой не слышит. Тогда слова становятся для него музыкой». По мнению Алексея Анатольевича, поэзия существует не для того, чтобы намеренно менять мир – для этого надо вооружаться чем-то более материальным и грубым – но для того, чтобы стихотворения затронули чью-то душу, «попали» в кого-нибудь.

А мой друг Андрей считает, что человек начинает писать из-за желания примирить внешнее с внутренним. «То есть, в буквальном смысле слова, оправдать свои «духовные конечности»: чувства, мысли, – говорит он. – Поэзия ничего не меняет в человеке, как ничего в нем не меняет трамвай, перевозящий его из пункта А в пункт Б. Но перевозит же – создавая ощущение расширения пространства. При этом граница между внутренним и внешним никогда не сотрется, и поэт только заостряет на ней внимание, катаясь на трамвае поэзии туда-обратно».

Для моей подруги Варвары стихотворения как личный дневник – нечто, бережно хранящее изменения ее души. «Я не стремлюсь перевернуть весь мир парой строчек – я укрепляю перевероты моего мира этими словами», – говорит она. Прочитывая, Варя снова переживает все, что происходило с ней в моменты написания. Да и в чужом творчестве мы ищем то, что нам близко, чтобы пережить эти чувства еще раз. И чем более неожиданной оказывается находка, тем дороже становятся нам прочитанные строчки. А главное, увидев что-то новое в себе, человек лучше понимает себя. «Вот отчего мы облегчаемся от томительной тяжести горя, как скоро сообщим его другому или изольем его на бумаге для самих же себя: мы видим его отделенным от нашей личности, наша личность не заслоняет его от нас – и тогда нам мило наше горе, мы любим вспомнить о нем, как воин о своих походах и опасностях, которым он подвергался», – написал о творчестве знаменитый Белинский.

Стихотворения отражают автора, более верно и глубоко, чем какие-то анкетные данные. «В том, как пишешь, во многом раскрываешься. Казалось бы, непонятный парень, ну, кажется умным, а увидишь стихи – а там Бог. Везде. Из каждого слова. Да ты после этого другими глазами смотришь на этого человека будешь», – убежденно говорит Варвара. И правда, поэзия может оказаться единственным путем выражения каких-либо особенностей человеческой души.

Иногда поэзия кажется панacea: многим она облегчает ношу эмоций, развлекает в скуке, ведет за собой вперед, помогает найти выход, когда все непоправимо запутывается. Для кого-то стихотворение – игра, игра с миром, во время которой дотрагиваешься до самых грандиозных понятий, разговариваешь со всеми людьми на свете, живыми, мертвыми и никогда не существовавшими. Есть и просто вдохновленные чужим творчеством поэты, желающие своих нерукотворных монументов – славы, возможно, а возможно бессмертия. Но чаще

всего пишущие люди на вопрос «зачем?» задумчиво хмурились, и отвечали: «Не могу не писать. Так надо». Чаще всего необходимость эта рождается, когда ты еще не взрослый, не такой циничный, не такой усталый и привыкший к банальностям и еще хочешь выразить себя – в слове.

Я несколько раз сочиняла стихи в детстве, играя словами, как детскими бесконечного паззла. А потом начала читать других поэтов и поняла, что рано – что во мне нет той самой необходимости, которая оправдывает пишущего. Поняла, что единственный путь написать стихотворение – просто жить. В шуме бессвязных разговоров, шелесте ветра, шорохе листьев, скрипе дверей, а может, и в хаосе бесконечной вселенной – где-то есть особая музыка, которую я услышу. И пойму, что мне просто необходимо записать ее, втиснуть в накопленные за всю жизнь слова – пойму, что это пришел мой трамвай, который никак нельзя пропустить.

Елизавета ЗАБЕЛИНА

Винни-Пух и все-все-все

Помните, как в детстве мы читали сказку о гадком утёнке и переживали за него, а затем радовались его превращению в прекрасного лебедя? А помните, как читали «Приключения Тома Сойера», воображая себя вместе с ним отчаянными храбрецами? Или как мы любили и плакали вместе с Ромео и Джульеттой? Сколько разных героев вошло в нашу душу и стало её частичкой... Но некоторые персонажи для нас – наиболее любимые. Мы находим в себе черты этих героев, отголоски их характеров, мы подражаем им и стараемся быть на них похожими. Я решил выяснить, какие персонажи влияют на формирование характеров современных подростков, задав им несколько вопросов: «Кто является вашим любимым героем?», «Почему?», «Как этот герой повлиял на вас?».

Саша, 18 лет: «Мне очень нравится героиня Энн Хэтэуэй из фильма «Дьявол носит Prada». Она очень стойкая и умеющая добиваться успеха женщина. После

просмотра этого фильма я стараюсь тренировать в себе эти черты».

Тимур, 17 лет: «Мой любимый герой – Пипец из одноименного фильма. Этот обычный парень без каких-либо способностей, который стал супергероем и показал всем, каким надо быть. Я похож на него, потому что тоже являюсь таким обычным парнем и хотел бы стать крутым».

Дмитрий, 16 лет: «В детстве мне больше всего нравился Винни-Пух. Книжки о нём учат доброте и другим хорошим качествам, которые я, во многом, благодаря ему и приобрёл. Он оказал сильное влияние на мой характер, поэтому я сейчас в основном смотрю добрые мультфильмы и сериалы».

Михаил, 16 лет: «Мне нравится Алукард – бессмертный злодей, который хочет всех убить. Как он повлиял на мой характер? Я, как и он, надменен, высокомерен и не очень-то люблю людей».

Егор, 16 лет: «Мой любимый герой – это Человек-Паук, потому что он спасает всех, будучи скромным в обычной жизни. Он развил во мне скромность, а также помог

осознать то, что «большая сила – это большая ответственность».

Максим, 17 лет: «Личность, повлиявшая на меня – это Эцио Аудиторе, протагонист компьютерной игры «Assassins Creed 2». Благодаря ему я понял, что нужно обдумывать каждый свой поступок. Какие отголоски его черт я могу найти в своем характере? Стремление к честности, справедливости».

Иван, 15 лет: «Наверное, для меня самый потрясающий герой – Создатель из игры «Fallout». С одной стороны, он – злодей, стремящийся превратить всех людей в мутантов, с другой стороны, его помыслы, во многом, гуманистичны, и он готов отказаться от своих идей, признав их ошибочными. Он помог мне научиться здравомыслию».

Илья, 17 лет: «Мой любимый герой – Швондер из «Собачьего Сердца». Как он говорил? «Документ – самая важная вещь на свете». Он, по-моему, в

чём-то олицетворяет стремление к законности. После прочтения книги я тоже стал стремиться следовать закону».

Лера, 18 лет: «Моей любимой героиней является Татьяна Ларина. Она для меня, как и для большинства других людей, является идеалом женщины. Во многом благодаря ей я стала более преданной по отношению к любимым людям, стала больше любить их».

Марта, 17 лет: «Моей героиней является Коко Шанель, потому что это очень сильная личность. Такая хрупкая девушка всегда в одиночку справлялась со своими проблемами, была очень стойкой. Она научила меня именно этому – не падать духом и бороться до конца».

Ира, 17 лет: «Моей любимой героиней является «Железная Леди», Маргарет Тэтчер, потому что она стала первой женщиной премьер-министром Великобритании и к этому шла безумно долго, не оглядываясь даже на тех, кто её не принимали. То, как она шла по своему пути

помогает мне верить в себя, не отклоняться от того, к чему я иду».

Наташа, 17 лет: «Моя любимая героиня – Русалочка из сказки Андерсена. Она, как я помню, ради любимого пожертвовала голосом и своим хвостом. Я, как и Русалочка, тоже готова на многое ради своего молодого человека, поэтому, когда он чего-то от меня требует, то я вспоминаю пример Русалочки и делаю что-нибудь ради него».

Виктория, 17 лет: «Сана Григорьев из «Двух капитанов» – мой любимый герой. Потому что он ещё в юности знал, чего он хочет, и добивался поставленной цели, даже несмотря на то, что, казалось, их достичь уже невозможно. Он показал мне, что, в жизни нет ничего невыполнимого, и что если приложить должные усилия, то можно достичь нужных результатов».

Денис, 17 лет: «Мне по духу, конечно, Остап Бендер. Он выкручивается из любых ситуаций, в этом я похож на него. «Наглость – второе счастье»? Это тоже про меня, во многом благодаря ему я стал более наглым».

Дарья, 17 лет: «Я бы назвала

Скарлетт из «Унесенных ветром», потому что эта девушка – очень сильная личность, и в то же время – мягкая, верит в любовь, своего рода идеал, к которому я стремлюсь».

Разношерстная компания, не правда ли? Персонажи компьютерных игр, книг и фильмов, злобные и добрые, правители и простые люди – все непохожи друг на друга. Но можно выделить что – то общее. Для многих подростков характерно наличие героя – ориентира, пример которого вдохновляет на свершения, на достижения цели. Это можно объяснить тем, что мы ищем для себя путеводную звезду, опору во время отсутствия всяких ориентиров в нашем обществе. Кто-то ищет в своих героях родственную душу, отражение самого себя, видит в нем те же чувства, что испытывает сам. Ну а кому-то просто по пути с определенным персонажем – их настроения, мировоззрение в данный период жизни совпадают и такой герой не может не нравиться. Какие герои, такие и люди...

Никита СУЗДАЛЬЦЕВ

Другой мир моей души

Помню, как навзрыд плакала над смертью Ленца в романе Ремарка «Три товарища», или как искала у своих друзей черты Андрея Болконского – так он мне понравился! Книга – это другой мир, который полностью поглощает меня. В те дни, когда читаю тот или иной роман, я живу им, внешний мир не имеет значения, потому что есть только ты и герои книги. Проживая жизнь литературных героев, я получаю бесценный опыт, знания, открываю в себе способность сопереживать, страдать вместе с другими.

Самая главная роль литературы, я думаю – привить человеку духовную культуру. «Классическая литература – это книги, которые учат нас порядочности. Есть огромный список книг, без которых человек не может считаться развитой личностью. Например, невозможно представить человека, вставшего на ноги, если он не прочел Ремарка», – говорит Елена Сергеевна Сониная, доцент, кандидат филологических наук. К сожалению, сегодня немногие так высоко ценят книги. «Все чаще я сталкиваюсь с тем, что со своими студентами говорю на разных языках. Раньше существовал своеобразный культурный код: все читали что-то одно; в последнее время этот код у меня со школьниками, студентами разрывается. Совсем недавно задала вопрос ребятам: «Читали ли «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу?» И гробовое молчание. Это та книга, над которой в двенадцать лет надо плакать, а в пятнадцать уже поздно», – делится Елена Сергеевна.

Раньше книга могла стать для человека одним из удивительных детских воспоминаний о счастье. «Когда мне было 10 лет, я впервые прочитала роман Этель Лилян Войнич «Овод», и я так влюбилась в главного героя, что было совершенно немисливо отдать книгу обратно в библиотеку, и я несколько раз продлевала срок пользования. А когда мне на день

Коллаж: Анна Разумова

рождения мама подарила «Овода», я уже могла читать его сколько влезет – вот это было такое счастье! Я так прыгала и визжала! Сейчас смешно...» – вспоминает знакомая моих родителей Елена спустя тридцать лет.

Сегодня люди мало читают классические произведения, чаще современную литературу. К сожалению, она не всегда может идти во благо. Некоторые книги неблагоприятно воздействуют на читателей, лишают их жизненных

ориентиров. «Написанные в 90-ые годы произведения авторов-постмодернистов, таких как В. Пелевин, Д. Пригов, В. Сорокин, могут отрицательно влиять. Писатели в своих произведениях показывали жестокую действительность. Необразованный читатель мог перестать мечтать о светлом будущем, принять суровую реальность, считая, что это единственный жизненный пласт. Отрицательное влияние может оказать и политическая литература, служащая лишь для пропаганды. До

сих пор в России и во многих других странах запрещена книга Гитлера «Mein Kampf» («Моя борьба»). Как к ней отнестись? Есть разные мнения: кто-то считает это просто публицистикой, свидетельствующей о духовной нищете автора, другие же находят ее довольно впечатляющей. Безусловно, это произведение опасно для обычных читателей, есть риск заразиться идеями фашизма», – рассказал мне Герман Николаевич Ионин, известный литературовед, поэт и прозаик.

Интересно, а что сегодня читают большинство людей? Книжные магазины битком набиты женскими романами, некачественным фэнтези и примитивными детективами современных авторов. Согласно статистике, 24% населения России предпочитают читать произведения классиков. Безусловно, это произведение опасно для обычных читателей, есть риск заразиться идеями фашизма», – рассказал мне Герман Николаевич Ионин, известный литературовед, поэт и прозаик.

писательнице. А для некоторых моих сверстников книги вообще не представляют никакого интереса. «Раньше читали, просто потому что нечего было делать, сегодня же совершенно другие развлечения. Я бы предпочла посмотреть качественное кино, нежели прочитать книжку», – говорит моя знакомая Лиза. К сожалению, так думает половина моих одноклассников.

Достаточно ли я читаю? Не знаю. Сейчас не так много, как хотелось бы. Учась в одиннадцатом классе и готовясь к ЕГЭ по литературе, я вынуждена по несколько раз перечитывать всю школьную программу! Свободного времени на внеклассное чтение не хватает, но, несмотря на это, почти каждый день я записываю к себе в ежедневник список книг, обязательных в будущем для прочтения: романы Г. Гессе, Ф. Кафки. Правильно ли я делаю, или если откладывать это на будущее, то вряд ли я когда-нибудь доберусь до них? Конечно, в какой-то степени подготовка к экзаменам – это лишь оправдание, наверное, роль книги в наше время слишком упала, или же прервалась связь поколений.

То, что сегодня стали читать намного меньше – факт, с которым не поспорить. Появились новые увлечения: телевизор, компьютер, гаджеты и интернет. К тому же классическая литература постепенно теряет позиции, за последние десять лет в лидеры вышли Джоан Роулинг с серией книг о Гарри Поттере, вампирская сага «Сумерки» Стефани Майер, «Generation П» Виктора Пелевина и романы братьев Стругацких. Но потребность в чтении у многих людей все равно осталась. С подругами мы часто обсуждаем произведения Э. Хэмингуэя, Ф. С. Фицджеральда, помню, как долго спорили о романе Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Безусловно, с годами вкусы людей меняются, но истинные литературные шедевры, я думаю, никогда не исчезнут.

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Роль личности в истории

Я не люблю Пушкина. Я не вижу в нем национального героя. Головой понимаю, что в русской литературе он сыграл действительно очень важную роль, но все равно не люблю. Поблагодарить за это я могу свою бывшую учительницу по литературе, которая читала нам «Евгения Онегина» вперемешку с бесконечными нотациями и нравоучениями. С ней мы проходили несчастную лирику Пушкина три месяца, а «Мертвые души» и «Героя нашего времени» в последнюю неделю мая. Перейдя в другую школу, я поняла, как говорится, всю роль личности в истории, а точнее, учителя в образовательном процессе. И если «солнце русской поэзии» я так и не полюбила, то хорошо познакомилась с Толстым и Достоевским.

«Наверное, основная задача современного формата преподавания литературы – не убить в ней интерес, – считает Варвара Сергеевна Кожемяко, учитель русского языка и литературы, – чтобы при прочтении у детей начинали какие-то шестеренки в голове щелкать, чтобы они примеряли на себя какие-то вещи. Потому что если человек не ассоциирует хоть какие-то проблемы в произведении со своей жизнью, ему

неинтересно читать. От того, что вы не будете знать, в каком году написано «Преступление и наказание», с вами ничего не случится. А мысль о том, насколько человек властен распоряжаться судьбой других людей, очень важна».

Для того чтобы сделать процесс изучения поэзии Серебряного века более интересным, уже второй год подряд преподаватели моей школы проводят литературный вечер в арт-кафе «Бродячая собака». Именно здесь в начале прошлого столетия собиравались многие поэты, музыканты и театральное общество Петербурга, впервые прочитывались многие стихи и звучали музыкальные пьесы. К этому мероприятию ученики старшей школы начинают готовиться за несколько месяцев: находят интересный материал, учат роли. Каждый раз тема у вечера разная, в этом году, например, истории любви. На сцене друг друга сменяли Ахматова и Модильяни, Маяковский и Лиля Брик, Тэффи и Тикстон. Сценарии – около трех страниц, репетиции занимали все перемены, внезапно освободившиеся уроки, а иногда выходные. Я никогда не участвовала в чем-то более увлекательном. Это тот случай, когда важен и процесс, и

результат. Девушки в элегантных вечерних платьях, стихи Серебряного века, музыка. Что может быть романтичнее?

Это, конечно, здорово, но общая ситуация с уроками литературы печальна. Одной из самых больших проблем является нехватка времени. В старшей школе количество часов литературы сократили с бывших когда-то пяти до трех, в то время как список обязательных к прочтению авторов растет. Программа и так перенасыщена. «Я бы разделила двадцатый век на два года – десятый и одиннадцатый классы, а всю программу сдвинула бы на год назад, – говорит Варвара Сергеевна. – Чтобы не проходить мимо тех замечательных авторов, которые выпадают на апрель, когда идет сплошная подготовка к экзаменам, и всем не до литературы».

Другая, не менее важная проблема – современное сочинение изжило себя как жанр. Любую строчку забьешь в Интернет, вылезет сразу десяток сайтов с аналогичными работами. И получается, что анализ даже самого сложного литературного текста превращается в большинстве случаев в бездумное переписывание чужих умных мыслей. Да и

само ЕГЭ по литературе предлагает не слишком меняющийся год от года список тем для рассуждения, где не надо думать, а достаточно просто тренироваться. Вот и получается, что даже для сдающих этот предмет учеников, тех людей, которые, казалось бы, должны изучать его углубленно, литература сводится к запоминанию правил написания эссе.

Также многих пугает перспектива объединения русского языка и литературы в один общий предмет под названием «Словесность». В принципе, идея не новая, в Польше, например, так детей учат с первого класса. Но согласитесь, представить, как пол-урока ученики обсуждают проблемы предложенного текста, анализируют его, а еще пол-урока вставляют пропущенные в нем же орфограммы, очень трудно. Но с этого года в некоторых школах России уже началось тестирование нового предмета, а к 2020 обещают ввести его и во всех остальных. «Такие попытки уже были, и даже издали учебники для старших классов. Просто сейчас это назвали новым словом, – объясняет Ирина Ивановна Ратайко, учитель русского языка и литературы 139 школы, эксперт по

ЕГЭ. – Русский язык неразрывно связан с литературой. Во всех учебниках большинство упражнений строится на литературных примерах. Это межпредметная связь». Но большинство моих знакомых спокойствие Ирины Ивановны не разделяют. «Как эти предметы вообще можно объединять? – возмущается Анна, ученица 10 класса. – Это разные дисциплины с разными задачами и целями, и каждой нужно уделять время отдельно. К тому же я не понимаю, как будет строиться такой урок. Я буду изучать грамматику на примере произведений Шолохова? Тогда, мне кажется, я не выучу ни того, ни другого». Единственный плюс, который находят сами школьники – это то, что носить можно будет на один учебник меньше.

Новая программа по литературе тоже удивляет. В нее почему-то не попали Александр Куприн, Николай Лесков и Алексей Толстой, зато добавились Виктор Пелевин и Людмила Улицкая. Но большинство ребят, если сейчас, сидя за партией, не прочитают классиков, то скорее всего, не прочитают уже никогда. А современная литература на то и современная, что с ней можно познакомиться и помимо школы.

Совместно с вопросом «что читать?», возникает и вопрос «как?». «Многими сейчас чтение воспринимается как наказание, потому что читать – это труд. Поэтому проза должна оживать. С одной книгой мы, к сожалению, уже никому не интересны, – говорит Ирина Ивановна. – Можно посмотреть на уроке кусочек театральной постановки, можно просто иллюстрации к произведениям разных художников, и сравнить свои представления с их».

Превратится ли литература в игровое шоу или же исчезнет вообще – каким бы ужасным не рисовалось нам будущее, самым важным в школе по-прежнему останется хороший учитель. Сейчас на уроке литературы в моем классе мы много читаем и много говорим. Это моя третья школа и первая, в которой на уроке ученики не боятся говорить, спрашивать, обсуждать, вступать в споры. Здесь все смело высказывают свое мнение и никогда не существует какого-то одного канона, по которому мы должны рассматривать произведения. Наверное, все это говорит о том, что с учителем мне наконец-то повезло.

Арина ЩЕРБОВА

Другой Толстой

К британской киноверсии романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» можно подобрать эпитет «смелая». Уже в кинотеатре стало понятно, что такая интерпретация классики некоторым зрителям не понравилась: пара, сидевшая рядом со мной в кинотеатре, заявляла, что «книга лучше, чем фильм».

«Анна Каренина» в понимании Джо Райта, режиссера фильма, показалась мне очень интересной. Картина получилась непростой и нестандартной. По моему, это большое достоинство фильма, если после просмотра тебе хочется обсудить с друзьями увиденное, а после этого фильма такое желание было.

Самым эффектным звеном в картине для меня стала концепция театра в кино. Все происходящее на сцене кажется совсем ненастоящим: никто из лиц, представляющих собой светское общество, не может жить своей жизнью, все исполняют точно прописные роли. В

представлении чувствуется наигранность, все в движениях второстепенных актеров доведено до абсурда. Тема искусственности жизни у режиссера раскрывается на протяжении всего фильма. Джо Райт также хочет показать свое ироническое отношение к русскому быту. Это выражается в стереотипном изображении России: Собор Василия Блаженного, показанный как на картинке, постоянно повторяющаяся народная песня «Во поле береза стояла», игра на гармошке и, конечно же, русская зима. Режиссер «Анны Карениной» смеется не только над стереотипами, но и над русской сентиментальностью. Например, сцена признания в любви Левина к Кити, когда они «разговаривают» с помощью кубиков с буквами иностранного алфавита. После чего мы наблюдаем комично плачущего и сморкающегося отца Кити. Джо Райту кажется смешным подобное проявление чувств. Таким образом, в фильме присутствует личное

отношение режиссера к роману через призму современности.

Для режиссера в фильме раскрытие характера главной героини и ее отношения к Вронскому было главной задачей. Даже Левин и Кити ушли на задний план. У режиссера к Анне Карениной, как к женщине, бросившей своего мужа ради любви, отношение скорее положительное, потому что, в отличие от стереотипного общества, она искренна в своих эмоциях. В одной из сцен он показывает ее на природе, и тем самым подтверждает натуральность ее чувств. Также немаловажен тот факт, что он дал главную роль своей любимой актрисе Кире Найтли, которая сумела передать то, что хотел режиссер. По версии Джо Райта, Анна Каренина – это человек, который умеет любить так сильно, что сходит с ума из-за ревности в конце фильма. Во внешности Киры Найтли мало читается русский характер, однако, мне кажется, ей удалось изобразить женщину,

потерявшую все, что было для нее важно, начинаешь верить каждой эмоции этой актрисы.

Отношения главных героев друг к другу завязаны, как мне показалось, лишь на страсти. В их любви нет равноправия, доминанта – это Анна, Вронский скорее является ее «мальчиком», нежели достойным партнером. Главного героя (Аарон Тейлор-Джонсон) я представляла совсем по-другому, в картине он мне показался слащавым и слишком пылким персонажем, что делало его образ мальчишеским. Вместо толстовского Вронского мы видим юношу с белыми кудрями: таким выбором актера режиссер делает акцент на непосредственности своего Алексея Вронского. В одном из интервью Джо Райт поясняет, что в его понимании во Вронском много чего-то ребяческого. И, если учитывать видение режиссера, то Аарон Тейлор-Джонсон попадает в образ. У меня до сих пор возникает вопрос, почему именно такой Вронский? Возможно, Джо

Райт хотел создать типичного романтического героя, выбрав актера с такой внешностью.

На мой взгляд, Джуд Лоу (Алексей Каренин) и Мэтью Макфайден (Стива Облонский) создали самых правдоподобных и живых персонажей. Эти актеры полностью раскрыли образы своих героев. Джуд Лоу – холодный, невозмутимый муж. Его игра заставляет всерьез переосмыслить образ Каренина в произведении.

Мне кажется, если зритель пришел смотреть фильм по мотивам великого романа, то он должен подготовиться к тому, что допустима режиссерская трактовка произведения, к тому же эту картину снимал иностранец со своим собственным взглядом на русскую исто-

рию и литературу.

Ольга ЮЖАКОВА

«Зеркало на большой дороге»

Вы никогда не задумывались о том, каково время, в котором мы живём? Конечно, даже думающему человеку невозможно его оценить, осознание приходит позже. Но одним из главных источников, который расскажет о нашем времени, будет литература, которая создаётся сегодня. Поэтому, чтобы в сознании складывался образ действительности, надо читать и то, что написано современными авторами. Сегодня не существует литературных журналов, в которых бы печатались новые книги, как это было в 19 – 20 веках. Поэтому литература, не проходя определённого отбора, попадает сразу к нам в руки. С одной стороны, это и хорошо, ведь мы сами можем оценить творчество автора, а с другой стороны, книг печатается очень много, найти среди них что-то значимое становится труднее. Существует множество талантливых авторов, о которых мы не имеем представления. В моей школе наша учительница литературы Татьяна Павловна Ионичева проводит занятия, на которых рассказывает нам о действительно стоящих книгах современной литературы. Она иногда читает нам отрывки, иногда просто пересказывает сюжет, в любом случае, эти занятия служат дорогой в мир, который создают современные писатели. Перед занятием на её столе появляется несколько книг, и мы начинаем.

Захар Прилепин

Роман «Санька» – это попытка показать молодого человека, который живёт бедно и обижен на жизнь, потому что в ней сложилось всё не так, как он хотел,

и страна, в которой он живёт, стала другой. Этот человек не принимает очень многое: воровство, продажность, жёсткое расхождение на богатых и бедных. Он оказывается героем, пытающимся противостоять всему этому, зная единственный способ борьбы – с оружием в руках. Он начинает убивать, хотя Санька – герой с тонкой душой: об этом говорят его светлые воспоминания о дедушке. Роман оканчивается трагически. Это одна из тех книг, при чтении которых может сложиться образ современного героя. Некоторые эпизоды романа читать страшно.

Прилепин раскрывается мягким, тонко чувствующим человеком в своем замечательном

сборнике «Грех». Это рассказы о детях, дворовых собаках... Но в сборнике, опять же, как и в романе «Санька», появляется сегодняшняя действительность: снова показано расслоение общества и растерянность части людей.

Наринэ Абгарян

Её последняя книга «Понаехавшая» рассказывает о судьбе людей, приехавших в Москву устраивать свою жизнь. Тоже кстати, характерная черта времени: как и в каких условиях эти люди живут и какими бесправными они оказываются. Также у неё есть автобиографическая трилогия «Манюня» – это очень остроумная и живая история о дружбе девочек и их семей.

Их детство проходит недалеко от Еревана, в солнечном городке, где живут многонациональные семьи. Время действия – 80-е годы. Возникает яркий образ строгой и остроумной Ба – Розы Иосифовны Шац, которая безмерно любит свою внучку и её подружку.

Давид Гросман

«С кем бы побегать?» – это книга современного израильского писателя, которая рассказывает о юноше, только закончившем школу и сдавшем экзамены. Он проводит «последнее лето детства», отвечая на телефонные звонки на службе в мэрии, куда устроил его отец. Начальник поручает ему найти хозяев потерявшейся собаки. И собака начинает водить его по разным местам Иерусалима в поисках хозяйки. Действие романа длится два дня, но из лирических отступлений мы узнаём о людях дна, которые встречаются на их пути, и о судьбе главных героев. Книга эта очень светлая и легко читается.

Александр Чудаков

Роман-идиллия «Ложится мгла на старые ступени» был написан в 2002 году, в 2012 году получил Букера десятилетия. Действие романа происходит в 30-е – 60-е годы. Много интересного рассказывается о быте этого времени. В книге ставятся проблемы, характерные и для того времени, и для сегодняшнего дня. Самым главным оказывается вопрос, как человеку остаться человеком, как не сползти, не уронить своего достоинства. В книге эти задачи решаются на примере деда и бабушки – это мощные фигуры, которые корнями уходят в начало века, люди, которые были сформированы как личности ещё до революции. Есть над чем подумать, потому что они оказываются самыми сильными и интересными среди остальных героев романа.

Людмила Улицкая

В романе «Зелёный шатёр» действие открывается смертью Сталина, а заканчивается смертью Бродского. В центре внимания Улицкой – истории взросления мальчиков. Герои представлены очень разные, показаны их судьбы на фоне событий, происходящих в обществе и государстве в течение сорока лет. И опять же возникает вопрос: можно ли не изменять взглядам в течение жизни и оставаться порядочным человеком? Этот вопрос объединяет современных авторов. Книги Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы», А. Чудакова

«Ложится мгла на старые ступени», «Жили-были старик со старухой» Е. Катишонок и «Зелёный шатёр» Л. Улицкой вместе составляют мозаику, которая изображает картину двадцатого века.

Дмитрий Быков

Дмитрий Быков – талантливый публицист, его «Тайный русский календарь» – попытка написать много разнообразных эссе и сатирических заметок об интересных людях и явлениях общественной жизни. Например, 14 сентября 1796 года Екатерина Великая вводит цензуру – название эссе «Ведь ты была всегда», или день рождения Димы Билана – «Мёртвые слова, или Ад вручную». Он очень остроумно рассказывает о действительности и о прошлом нелёгком опыте.

Всеволод Беннген

Книга «ГенАцид» написана в жанре полужанра фантастики. В одно селение приходит указание в библиотеку об эксперименте, который проводится в масштабах страны: все должны выучить наизусть по несколько страниц из произведений определённых авторов, и что все обязаны читать. После эти люди будут сдавать государствен-

ный экзамен. ГенАцид – это идея создания нации читающих людей. Автор показывает, чем книга становится для людей, которые никогда не читали, и насколько это звучание меняет людей. В повести поднимается много различных вопросов.

Елена Чижова

Книга этой петербургской писательницы «Терракотовая старуха» рассказывает о судьбе женщины, которая преподаёт литературу и готовит детей к сдаче экзаменов. Это образ умной и интересной мне героини. Действие происходит в 90-е годы, и в наши дни одновременно. Жизнь складывается так, что героиня идёт в бизнес, чтобы заработать большие деньги. Но через некоторое время перед ней встаёт вопрос: поступить по совету или остаться на работе? Она выбирает первое. В книге поднимаются проблемы современной интеллигенции: человек, воспитанный в культурной семье, не сможет продавать свое умение, а приходящее на смену другое поколение легко продаёт свои знания. Она о том, как между образованными молодыми людьми и пожилыми появляется пропасть.

С занятий по литературе я ухожу с желанием что-нибудь прочесть. Я уже познакомилась с книгами о Манюне, сатирой Быкова и романом-идиллией Чудакова. Создается впечатление, что современная литература продолжает задавать вопросы, и несмотря на её разнообразие, весьма схожие: о том, какое место может занимать в обществе человек, желающий жить достойно? И пускай образ действительности ещё видится современным авторам нечётко, и они постоянно обращаются к прошлому, они заставляют нас задуматься.

Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314-9991

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности

Распространяется бесплатно

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель:

Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА
Анастасия КОМАРОВА

Технический редактор:

Варвара КРОЗ

Дизайнер:

Варвара КРОЗ

Корректор:

Дарья ПАВЛОВА

Все материалы номера написаны учащимися пресс-центра «Поколение» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель, главный редактор:

Светлана Николаевна КАРПОВА